

С е н т я б р ь 2 0 0 0 г.

Письмо Мити от 4 сентября 2000 г.

Привет!

Прошла неделя с Лениного отъезда. До Тамбова добралась она нормально, Костя Локшин помог ей добраться до вокзала, а там она успела на тамбовский поезд, причём нашла знакомого проводника, так что даже платить за дорогу не пришлось. Сейчас они с мамой в Кирсанове, откуда родом родители Лены, и где у неё много родственников и знакомых. В Тамбове они будут снова в середине недели.

Я здесь в основном поглощён работой, наконец-то у меня нормально растут клетки, и есть много материала для экспериментов. Они, правда, дают не очень желанные результаты; возможно, моя гипотеза об эффектах цинка на активность кальцинейрина в клетках не очень подтверждается. На прошлой неделе вернулся Ральф, сейчас дорабатываем с ним статью, хотя ещё некоторые эксперименты надо сделать.

Дома доклеил фотографии в ещё один большой альбом, нужно уже и следующий делать.

В субботу снова ездил на рассвете в Вольматинген Рид, был там часа четыре. Часов до восьми утра в стоящем на противоположном берегу Рейна Готтлибене ни души, и цапли гуляли прямо по набережной (а штуки три-четыре обосновались во владениях Готтлибенского замка). Всё хотел застать момент, когда цапля какую-нибудь рыбу поймает, но так и не дождался.

Готтлибен, сентябрь 2000 г.

А после обеда отправился туда ещё раз, теперь на организованную экскурсию. Недели три назад мы с Леной уже пытались её предпринять, но тогда всё было затоплено. Сейчас вода уже значительно спала, и гулять было достаточно приятно. Народу было человек двенадцать, вела экскурсию в этот раз девушка-практикант из Карлсруэ. Самым интересным было посещение наблюдательного пункта в самом центре охраняемой зоны (на берегу озера, от которого место отделяют пара заросших камышом островов). Птицу там, действительно, как будто специально сгоняют, уже сейчас, не в сезон, там находятся около десятка тысяч всевозможных уток и пара сотен только что прилетевших бакланов. Однако такое множество птицы уже не интересно наблюдать. Идти же туда весьма долго сквозь камыши, и по дороге мало что интересного встречается.

Вечером смотрел футбол. России довольно-таки повезло, швейцарцы упустили несколько неплохих возможностей. До этого смотрел матч немцев с греками, игра по

качеству была существенно выше, и греки весьма неплохо смотрелись, и обе команды могли ещё по паре голов забить.

Вчера же снова решил погулять, и утром (около десяти) поехал в Маркельфинген (чуть не доезжая Радольфцеля), откуда дошёл до озера Миндельзее (километра полтора от станции) - весьма крупного озера в центре Боданрука. Там тоже есть птица - около тысячи хохлатой чернети (такой вид уток). От озера пошёл на восток практически по центру Боданрука, добрался до деревни Фройденталь, а оттуда - до Деттингена. Периодически накрапывал дождик, а когда я вернулся в Констанц, полило уже по-настоящему, так что мне ещё повезло (вечером в субботу у нас было так же, как и в Цюрихе). Просматривал лес насчёт грибов, но везде много бука, под которым мало что найдёшь. Думаю съездить в Шварцвальд, поискать белые грибы.

Вот такие у меня здесь новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 4 сентября 2000 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вот и начался новый учебный год. Занятия идут одновременно с ремонтом, который, правда, скорее стоит, чем идёт.

В субботу после обеда мы с мамой ездили погулять на Пяйву - речку, впадающую в Тулому в районе совхоза "Туломский". Вдоль неё идут железная и грунтовая дороги. Мы проехали 11 километров по последней и побродили два часа по довольно приятному лесу недалеко от машины. Грибов уже мало, но молодые подберёзовики и моховики ещё попадаются. Нашли 7 подосиновиков, 27 подберёзовиков, 12 моховиков, в канаве вдоль дороги всюду растут волнушки. Набрали в итоге три четверти моей большой корзины и мамино белое ведёрко, опять перерабатывать пришлось, в основном, маме, поскольку я смотрел футбол, в котором лучше смотрелись швейцарцы, а повезло нашим.

В воскресенье мама осталась дома из-за пасмурной сырой погоды, а я поехал в Шонгуй. Бродил по Коле, пытался поймать что-нибудь на муху (без лицензии), но безуспешно. Видел только один всплеск крупной рыбы. Погода зато во второй половине дня была солнечной и тихой. Листва разукрашивается в осенние наряды, очень красиво на природе. Сделал несколько снимков.

Кривой на Коле в Шонгуе, 2 сентября 2000 г.

Вечером по ТВ Доренко в своей программе на ОРТ вовсю и поделом уличал Путина во лжи по поводу "Курска". Видимо, подавшийся в оппозицию Березовский спустил с цепи на Путина Доренко, а тот уж постарался. Я доволен, потому что от этой лжи официальной просто мутит уже. Настаивают на версии о столкновении и присваивают командиру подлодки Героя России! За столкновение? Получается, чужие подлодки почём зря гуляют по району учений и топят наши лучшие гиганты с самым квалифицированным, как утверждают, экипажем и командиром. Паранойя какая-то. Впрочем, не привыкать.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Володи Опекунова от 23 августа 2000 года

23.08.2000 г. Минск

Здравствуйтесь, Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Я вернулся из поездки в Калининград и подготовил письмо для своего брата Вени в Мурманск, почитайте его, оно и для Вас. Изготовил его в двух вариантах (на всякий случай), на Ваш адрес и на "до востребования". Авось, хоть один дойдёт. Третий экземпляр я отправил ему в Зеленоградск, где он сейчас живёт (чтобы не пропадали труды). Его он получит в октябре.

Я звонил Ване Карпову и получил от него информацию, которую никак нельзя назвать обнадеживающей в смысле возможности нашей встречи этим летом. Немного погрустил при этом, но запланировано было так много других встреч, что я еле-еле выполнил свой план.

В общем, впечатление от поездки положительное. Калининград кажется похорошевшим, довольно ухоженным. Не понятно только, почему в лучшие советские времена не было средств на благоустройство, а сейчас, в жесточайший кризис, они имеются. Нарядно одетая публика сидит в пивбарах, гуляет. По городу звучит музыка из открытых дверей. Мы не попали в Светлогорске в театр (третий состав какого-то московского театра), так как отменили спектакль. Впечатление такое, что артисты просто упились и решили немного отдохнуть. Моя сестра всё-таки съездила ещё раз и посмотрела. Игнали всего три артиста. Но ей понравилось.

Я надеюсь, что и у Вас этим летом, кроме забот, были и радостные минуты. Желаем вам всего самого хорошего.

До свидания.

Володя Опекунов.

Письмо Володи Опекунова его брату Винеру от 23 августа 2000 года

Здравствуй, Веня!

В расчёте, что ты зайдёшь в сентябре в Мурманск, я отправляю это письмо с некоторыми впечатлениями о поездке в Калининград. Один экземпляр вышлю на главпочтамт, а другой - на имя А.А. Намгаладзе с надеждой на вашу встречу.

Поездки в К-д каждый год даются всё труднее, видимо, снижается возможность переносить тяготы и лишения вместе с впечатлениями, среди которых много тягостных.

Когда мы приехали, за столом сидел Сапрыкин и ждал нас. Мы выпили по рюмке и пошли устранять течь в водопроводе. Мощная струя била 20 дней в сделанную мною печь. Люся догадалась подставить доску, что-то вроде щита. Но печь так размокла, что в последующие дни растопить её не удалось. Прибегали соседи и жаловались, что мы их совсем задымили. Настроение немного поднялось, когда мы набили сальник, выпили ещё и побежали играть в баскетбол на танцевальной площадке. В результате Сапрыкин упал, ударился левой рукой сильно, а на правой в последующие дни появилась гематома, сильное внутреннее кровоизлияние. Рентген показал, что переломов нет, но Сапрыкин лишился возможности напрягаться, что было необходимо в последующем, так как в понедельник приехали рабочие и стали заменять окна на более новые. Окна обошлись неслабо. Около \$2000, так что на жизнь, а также учёбу Тане придётся занимать. Но зато окна очень хорошие. Сапрыкин говорил при мне Зине Тарасовой, что эти окна украшают весь посёлок, и ему совершенно не жаль, что любой простой человек может любоваться ими.

Зина называет Сапрыкина "наш олигарх" и "наш магнат", что Сапрыкину нравится.

В последующие дни мы устранили ещё несколько течей и отремонтировали два вентиля, а потом таскали старые рамы и ежедневно по вечерам мыли полы. Я также скошил траву перед домом.

В это время мама сильно переживала за вечный ремонт в доме. На подходе замена дверей, и она не надеется дожить до того времени, когда ремонт закончится. В самый разгар сутолоки, связанной с завтраком или обедом, она является на кухню и, стуча палкой о пол, требует прекратить ремонт, после чего Сапрыкин взрывается и выводит маму в её комнату.

По настоянию Люси я заходил к матери и по возможности говорил с ней. Она чувствует себя довольно неплохо, в течение дня съедает несколько раз по маленькой тарелочке супа, непрерывно пьёт чай с булочками, днём спит, выходит погулять, а однажды даже сходила в сельсовет с жалобой на Сапрыкина, после чего Зина и приходила разбираться. Ведёт себя мать как маленький ребёнок: капризничает, грозит, обижается, хандрит. И понимает всё гораздо лучше, чем можно подумать. Не утратила также и свои артистические способности. Зина рассказывала, что, когда она появилась в сельсовете, очередь посетителей расступилась и все пропустили бабушку - божий одуванчик, которая лила слёзы от обид со стороны зятя.

У Иры я был в субботу 12.08. 2000. Она проводила Игоря и с вокзала заехала за мной. Дети наотрез отказались ехать к ней. Квартира на пятом этаже показалась бы им камерой заключения, а тут ещё и трагедия, которая висит в воздухе. В это время звонила Сашина жена Таня и сказала, на Ирин вопрос, что спутником Саши был русский из Канады, живёт там пять лет, имеет свой дом, в котором оставались жена, сын 18 лет и дочь - 12. Тоже программист. Они познакомились через Интернет.

Я переночевал у Иры, а утром зашёл к Любе, у которой в это время были её дети и внучки, очень красивые. Мы выпили с Любой по рюмке и она подарила мне бутылку "Посольской водки" (от тебя), две банки сгущёнки и 200 рублей (детям на подарки),

чему я был рад. Водку мы выпили с Сашей Тихомировым в четверг 17.08., а в субботу 19.08. он на своём "Мерседесе" отвёз нас на вокзал.

В воскресенье 13.08 после Любы я заходил к Чернышову, отдал ему книгу А. Гитлера "Майн кампф" и подарил книжонку, которую редактировал. Я выпил две рюмки с женой Чернышова, сам он не пьёт, для него это очень опасно - можно уйти в запой.

Книга Гитлера была у Виктора Фёдоровича Овчинникова, он её пытался читать, но ввиду явного бреда автора, не стал тратить время. В.Ф. подарил мне изданную в "Янтарном сказе" свою книгу по типам творческих личностей и показал свежеезданную книгу "Кто есть кто в К-де". В этой книге есть и статья о тебе, чуть сокращённый вариант (газетный). Виктор Фёдорович как специалист по энциклопедиям и словарям собирается сделать составителю ряд предложений по улучшению книги (ввести умерших людей и т.д.). Для 75 лет Виктор Фёдорович полон сил и планов. Ему надо успеть написать ещё пять книг. Для бодрости выпивает ежедневно по 250 грамм джина с тоником в маленькой бутылочке. (Книгу можно купить в магазине при издательстве.)

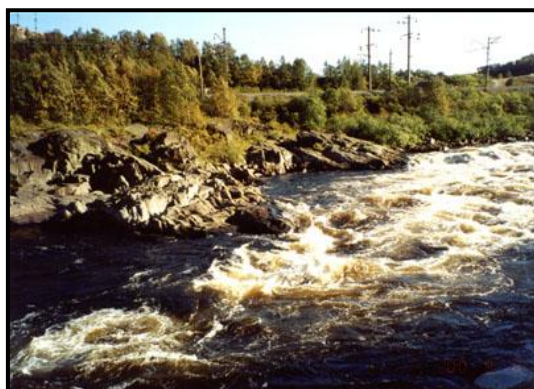
Два раза встречался с Ильёй. Он работает секретарём в Еврейском культурном обществе и преподавателем в воскресной школе (тоже еврейской). Как-то приезжал из Будапешта инспектор по организации работы обществ, прогнал председателя, визгливую старую еврейку, а Илюшу отметил путёвкой в Будапешт, куда он и съездил на три дня, вернулся довольный. Показывал мне фотографии.

Я провёл с ним вечер в среду 16.08. Со Слежкиным мы зашли к вдове князя Хованского. Вдова издала новый вариант "Воспоминаний князя А.Н. Хованского" с предисловием проф. Лавриновича (автора книги о Кёнигсбергском университете "Альбертина") и моим. Определила Лавриновичу 800 рублей, а мне - 400. Лавринович деньги взял. Посоветовавшись со Слежкиным, я тоже взял свои деньги, а 100 рублей из них передал Слежкину для покупки второго экземпляра книги. Первый экземпляр с надписью от вдовы она обещала выслать мне в Минск. Женщине 85 лет, но она весела, остроумна. Никаких признаков старческого маразма. Просто удивительно.

Имея на руках 400 рублей гонорара, мы решили с Илюшей прогуляться по пивным барам. Начали от средней мореходки и дошли пешком до Северного вокзала. Везде выпивали по кружке. Получилось 2 литра. Встреча была удивительно душевной. Мы радовались как дети. Осенью Илюша едет на два года в Москву в МГУ изучать иврит (магистратура). Есть вариант и на три года в Израиль. Я находился под впечатлением недавно прочитанной книги Милорада Павича "Хазарский словарь", в которой автор купается сразу в трёх культурах: еврейской, христианской и исламской. Хазары были выбраны и потому, что у них, как когда-то у русских, была возможность выбора веры.

Мы погрузились в обсуждение еврейского слова "коен", которое в "Хазарском словаре" переводилось как "князь". Илюша растолковал мне массу значений этого слова. Я порадовался широте его понимания еврейской тематики. Ребёнок мне показался очень умным. Ему 28 лет, но я, как и он, ещё надеюсь, что у него будет семья, а у меня - внуки.

18 августа у Саньки - день рождения. В ответ на подарки, которые я привёз (десять пар носков), Сапрыкины подарили Саньке тёплые ботинки, очень хорошие, ему понравились. Сапрыкин заказал зятю Люсиной подруги Раи шашлык, для чего ездил в город за подготовленным мясом. Были дети и две Танины подруги. Я вложил в этот день рождения 300 рублей, остальное - Сапрыкин. Купили 10 бутылок пива, торт (на который Таня с Санькой продавали картошку) и довольно весело отметили 13-летие Саньки. Он как рыба в воде чувствует себя в компании Максима и старших детей, играет в карты, довольно удачно, а через день мы ходили с ним на рыбалку, и чаще всего - тоже удачно. Пошёл лёщ. Но щуки на спиннинг нам не попадались.

Кола на нижнем участке, 8 сентября 2000 г.

Моё письмо Мите от 11 сентября 2000 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Осень быстро набирает обороты, листва меняет цвета, но ещё только начала опадать, а вчера вообще был по-летнему тёплый, солнечный день. Ездили с мамой и с Градой в Мишуково на разведку по части брусники на следующую (к северу вдоль залива) после самой высокой гору, где нашли указанное нам место на лысой вершине этой горы. Бруснику там нужно буквально выщипывать по ягодке из мха, что, конечно, не позволяет грести её как на Марфе, но литра три мы с мамой всё же наковыряли (пол-литра я, остальное мама), причём я ягоды собирал в положении лёжа, благо погода и почва этому благоприятствовали.

Виды на Мурманск и Кольский залив с соседней с Мишуковой горы,
10 сентября 2000 г.

Я собираю бруснику лёжа на соседней с Мишуковой горе, 10 сентября 2000 г.

Спуск же с горы был очень нервным, так как я потащил девушек напрямки к шоссе по очень крутому, почти отвесному склону, но с полдороги от этой затеи пришлось отказаться и лезть обратно наверх, что составило весьма неслабое физическое упражнение. На этом склоне, кстати, мы добрали волнушек до двух третей корзины грибов, среди которых впервые в наших северных лесах мне попался большой выводок лисичек; подосиновиков же нашли всего три и девять подберёзовиков.

Накануне, в субботу, погода была дождливая, и мы с мамой ездили только на базар, а вот в пятницу я с лицензией метал муху после обеда на нижнем участке Колы, где только и разрешено ловить в сентябре, изучал левый берег между мостами через Колу. Рыбаки там были, а рыбы я не видел, но потренировался забрасывать снасть со своей инерционной катушкой, одну бороду-таки сделал, чуть в воду не свалился, точнее, упал на руку, замочив её выше локтя. Возвращаться я решил не по камням вдоль кромки воды, а полез зачем-то лесом в гору, на кручу, обрывающуюся голыми склонами к Коле уже в городе. По такому склону и сползал.

Мама вчера звонила в Тамбов. Поговорила с Лениной мамой, Лены самой дома не было. С тётёй Тамарой по телефону поговорила, у неё вроде бы нормально всё. Ирина звонила, просит у Шаброва выяснить, где можно компьютерную томографию Михайлова колена сделать, может, надо операцию делать.

Программу Доренко на ОРТ в субботу сняли с эфира. Совсем, мол, оборзел.
Вот и все новости на сегодня. Целуем.
Папа, мама.

Дорога от гаража к дому (улица Седова), 11 сентября 2000 г.

Письмо Мити от 16 сентября 2000 г.

Привет!

Осталась одна неделя до моего отъезда в Россию. За это время надо доделать весьма много дел. Надо довести до по крайней мере промежуточного финиша эксперименты с радиоактивным субстратом кальцинейрина, так как после моего возвращения от него уже мало что останется. Статью Ральф будет ещё дорабатывать и после моего отъезда в последнюю свою неделю на работе. Мне ещё надо будет сделать очередной постер, для презентации 11-13 октября в Мюнхене, на конгрессе Германского Биохимического и Молекулярно-биологического общества. В Мюнхен мы собираемся поехать вместе с Леной, уже зарезервировали себе номер в гостинице. Постер, впрочем, будет почти тот же, что и возимый Ральфом в Тулузу, работы над ним немного, я за сегодня практически всё сделал. В понедельник хочу пригласить Ральфа домой на ужин, устроить что-то вроде прощального вечера.

На неделе почти всё время на работе. Только вчера в основном дома сидел, посматривал олимпиаду. Часть открытия записал на видеокассету (не помню, писал ли я, что вместе со многими вещами из Ветцлара нам перепал и видеомагнитофон, не новый, но вполне сносно функционирующий). Смотрел и Лигу Чемпионов, в том числе Рейнджерс и Гамбург с Ювентусом напрямую - очень весёлый матч был. В пятницу вечером ездил на велосипеде ненадолго в Рид, как и сегодня утром. В пятницу наблюдал скопление цапель на маленьком озере посреди луга в Риде - около 25 штук (непонятно, что они там делают, рыбы в озере нет), и стаю уже прилетевших кроншнепов. А сегодня попал там под социологический опрос студентов из Тюбингена - с какой целью посещаю, что хотел бы улучшить в устройстве природоохранной зоны и пр.

Лена во вторник отправляется из Тамбова, в среду буду её встречать.

Есть ли у вас какие-либо специальные пожелания, возможно что-то можно привести?

К примеру, тебе рыболовные принадлежности, может быть, есть здесь что-то такое, что поможет тебе поймать сёмгу?

Это пока все новости. Целую. Привет от Лены.

Митя.

Моё письмо Мите от 18 сентября 2000 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

В субботу я возил маму и Граду погулять в леса, рвался на Марфу, но мама считала, что слишком далеко (в смысле - дорого, дешевле бруснику на рынке купить, чем на Марфу за ней ехать), и я довёз их только до 42-го километра Верхне-Тулумского шоссе, где и погуляли часа четыре. Мама набрала полведёрка белого брусники по паре ягодок с кочки, поблизости от шоссе её всю уже выбрали подчистую, ну и грибов насобирали две трети большой корзины: 34 моховика, 5 подосиновиков, 8 подберёзовиков и пр. Вечером нам подсоединили кабель к новой дециметровой антенне, так что мы теперь смотрим 8 каналов, появилось какое-то разнообразие.

Вчера же я в очередной раз отметил на Коле, причём сначала съездил за лицензией, узнал, когда будет прилив, и вернулся на реку к вечеру. Осваивал правый берег у порогов, метал сначала муху, потом оторвал её, потом блесну нашёл и её оторвал, но вообще же место мне понравилось. Там всю браконьерят сетками, хоть и рядом с городом. Свежая чешуя на камнях свидетельствует, что рыба есть. Говорят, что так называемая осенка - самая крупная сёмга потихоньку пошла наверх, но ещё не массово. Один местный рассказывал, как накануне у него сошла килограммов на десять якобы.

Ловят сёмгу и на блесну, и на муху, так что в качестве сувенира любая крупная (не менее 8 см длиной) блесна сгодится, не нужно только дорогие покупать - жалко будет отрывать. Хорошая штука ещё, говорят, воблер: цилиндрик в форме рыбки с двумя тройниками.

Маме же кассету можешь привезти для автомобиля со спокойной музыкой.

Ждём с нетерпением встречи с тобой. Целуем.

Папа, мама.

23 сентября 2000 г.

4-я годовщина смерти отца. Отблеснил с 10 часов до 16-ти на Коле. Митя прилетел в Москву, остановился у Бирюковых. Основная задача у него - сняться с военного учёта для последующей прописки неизвестно ещё где (где загранпаспорт новый можно будет быстрее сделать, у старого срок в марте кончается).

24 сентября.

Возил Сашулю с Градой на 10-й километр Серебрянского шоссе, к месту пересечения с шоссе речки, впадающей неподалёку в Кильдин-озеро. Погода - изумительная: ясно, тепло, тихо, настоящее бабье лето, вот только листва уже почти вся опала. Необыкновенно тёплая осень нынче в Мурманске, заморозков ещё не было, а обычно они уже в конце августа начинаются.

На добычу мы особенно не рассчитывали, да и вроде бы запаслись уже всем, просто разведать новое место решили. От него по карте есть дорога лесная на север в гору, довольно далеко тянется, вот по ней и пошли. Открытием оказались в хвойных местах рядовки, поздние грибы с жёлтыми пластинками, которые мы в Ладушкине собирали у железной дороги (в сторону Пёрышкина) в ноябре и даже в декабре, и здесь они покрупнее оказались. Но и моховиков набрали (3/4 корзины вместе с рядовками), а Града так и вовсе отличилась: прямо на дороге пнула гриб, оказалось - белый!

26 сентября.

Митя перебрался в Калининград в расчёте ускорить получение загранпаспорта с помощью Королёва, бывшего физика из КГУ, сотрудника Кочемировского, а ныне полковника ФСБ(!), хорошо мне знакомого (у Лебле водку пили и на заставе встречались, я его всё допекал - как же, мол, так: нормальный вроде бы человек, а в чекисты пошёл, на что Королёв оправдывался - теперь, мол, не тем КГБ занимается, чем раньше, а обществу служит...).

27 сентября.

Винер Опекунов появился у меня на кафедре в конце рабочего дня, договорились о встрече в пятницу у нас дома.

29 сентября.

Винер Опекунов у нас в гостях с ночёвкой.

30 сентября.

С Сашулей и Винером на "Седове" и "Академике Борисе Петрове".